

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

История Альмансора, стр. 2

Покой был уставлен искусно выращенными деревьями – пальмами, бамбуками, молодыми кедрами – и цветами, встречающимися только в странах Востока. Пол был устлан персидскими коврами, у стен лежали подушки, а франкских стульев и столов не было вовсе. На одной из подушек восседал старик ученый; вид у него был совсем не тот, что обычно: голова вместо тюрбана была обмотана тонкой турецкой шалью; седая привязная борода спускалась до пояса и ничем не отличалась от настоящей почтенной бороды любого достойного мужа. Облачен он был в мантию, переделанную из парчового утреннего халата, в широченные шаровары и желтые туфли, и хотя вообще он отличался миролюбивым нравом, в эти дни нацеплял турецкую саблю, а за кушак затыкал ятаган, украшенный поддельными камнями. Он курил трубку в два локтя длиной, а прислуживали ему слуги, также одетые в персидское платье, и у многих из них лицо и руки были вымазаны черной краской.

Сперва все это казалось юному Альмансору очень странным, но затем он понял, что те часы, которые он проводил у старика, приравливаясь к его желаниям, пошли ему на пользу. Если у лекаря он не смел и слова сказать по-египетски, то здесь запрещалась франкская речь. Входя, Альмансор произносил приветствие, на которое старик перс отвечал с большой торжественностью; затем он делал знак юноше, чтоб тот сел рядом, и начинал болтать на персидском, арабском, коптском и на других языках вперемежку, это он называл ученой восточной беседой. Около стоял с большой книгой слуга, или, если хотите, раб, как он звался в эти дни; книга же эта была словарем, и когда старику не хватало слов, он делал знак рабу, листал книгу, быстро находил нужное слово и затем продолжал свою речь.

Рабы же приносили в турецких сосудах шербет и другие лакомства; и чтобы угодить старику, Альмансору достаточно было сказать, будто все у него заведено по восточному обычаю. Альмансор прекрасно читал по-персидски, а в глазах старика это было великим достоинством. У него было множество персидских рукописей; он приказывал юноше читать их вслух, сам внимательно повторял за ним каждое слово и, таким образом, примечал правильное произношение.

Для бедного Альмансора эти дни были праздниками, старик ученый не отпускал его без подарка, часто весьма ценного – он дарил Альмансору деньги, полотно или другие нужные вещи, в которых отказывал ему лекарь.

Так прожил Альмансор несколько лет в столице Франкистана, но тоска его по родине не улеглась. Когда же ему минуло пятнадцать лет, случилось событие, имевшее большое влияние на его судьбу.

Дело в том, что франки избрали своего главного полководца – того, который в Египте так часто беседовал с Альмансором, – своим королем и повелителем. По торжествам и пышным празднествам в столице Альмансор, правда, понял, что происходит нечто подобное, но он и думать не мог, что король и есть тот самый человек, которого он видел в Египте, ведь тот полководец был еще очень молод. Однажды Альмансор шел по мосту, перекинутому через широкую реку, протекающую по тому городу; тут увидел он человека в простой солдатской одежде, облокотившегося о перила моста и глядевшего на воду. Черты его лица показались ему знакомыми, и он вспомнил, что раньше уже видал его. Поэтому он быстро порылся в кладовых своей памяти, и когда постучался в дверь, ведущую в египетскую кладовую, разум его вдруг прояснился, и он вспомнил, что человек этот – тот франкский полководец, который часто беседовал с ним в лагере и всегда проявлял добрую заботу о нем; он не знал точно его имени и теперь, сбравшись с духом, подошел и окликнул его так, как прозвали его солдаты; скрестив на груди руки по обычаю своей страны, он молвил:

– Салем алейкюм, Petit Caporal!

Тот с удивлением оглянулся, окинул юношу внимательным взглядом, подумал минутку, а затем сказал:

– Господи, возможно ли это! Ты здесь, Альмансор? Как поживает твой отец? Что делается в Египте? Что привело тебя к нам?

Тут Альмансор не выдержал, он горько зарыдал и сказал:

– Так ты, Petit Caporal, не знаешь, что учинили со мной эти собаки, твои соотечественники? Ты не знаешь, что я уже много лет не видел земли моих отцов?

– Не могу поверить, – сказал тот, и чело его омрачилось, – не могу поверить, что они потащили тебя за собой.

– Ах, так оно и было, – ответил Альмансор, – в тот день, когда ваши солдаты погрузились на корабли, я в последний раз видел свою отчизну; они увезли меня с собой, и один военачальник, тронутый моими несчастьями, платит за мое содержание океянному лекарю, который колотит меня и морит голодом. Слушай-ка, Petit Caporal, – продолжал он в простоте душевной, – как хорошо, что я повстречал тебя, ты мне поможешь.

Тот, к которому он обратился с такими словами, улыбнулся и спросил, чем он может ему помочь.

– Видишь ли, – сказал Альмансор, – стыдно мне что-либо просить у тебя; правда, ты всегда был добр ко мне, но я знаю, ты тоже человек бедный, и когда был полководцем, одевался всегда хуже других; судя по твоему сюртуку и по шляпе, дела твои и сейчас не блестящи. Но франки недавно выбрали себе султана, и ты, конечно, должен знать кого-нибудь из его приближенных, может быть, агу его янычаров, или его рейс-эфенди, или его капудан-пашу? Так ведь?

– Ну да, – согласился тот, – а дальше что?

– Ты мог бы замолвить за меня словечко, Petit Caporal, пусть они попросят франкского султана, чтоб он отпустил меня на волю, – тогда мне только нужно будет немножко денег на обратный путь; но, главное, обещай мне не проговориться ни лекарю, ни арабскому ученому.

– А что это за арабский ученый? – спросил тот.

– Ах, это странный человек, но о нем я расскажу тебе в другой раз. Если они что-нибудь проведуют, мне не выбраться из Франкистана. Но согласен ли ты замолвить за меня словечко аге? Скажи откровенно!

– Пойдем со мной, – сказал тот, – может быть, я смогу уже сейчас быть тебе полезен.

– Уже сейчас? – в испуге воскликнул юноша. – Сейчас невозможно, не то лекарь избьет меня, я тороплюсь домой.

– А что у тебя тут в корзине? – спросил тот, не отпуская его.

Альмансор покраснел и сперва не хотел показать, наконец, он сказал:

– Видишь ли, Petit Caporal, мне приходится выполнять ту же работу, что и последнему рабу у моего отца. Лекарь – человек скаредный и что ни день гоняет меня на овощной и рыбный рынок, до которого от нашего дома добрый час ходьбы, и, чтобы выгадать несколько медяков, мне приходится все покупать у грязных торговков, там ведь все немного дешевле, чем в нашем квартале. Вот гляди, из-за паршивой селедки, из-за горсти салата, из-за кусочка масла мне приходится ежедневно ходить два часа. Ах, знал бы об этом мой отец!

Человек, с которым беседовал Альмансор, был тронут его горькой участью и сказал:

– Идем со мной, и будь спокоен, лекарь не посмеет тебя обидеть, даже если останется сегодня без селедки и салата. Не беспокойся, идем!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

С этими словами он взял Альмансора за руку и повел за собой, и столько уверенности было в его словах и движениях, что Альмансор, хотя у него и щемило сердце при мысли о лекаре, все же пошел с тем человеком.

Итак, с корзинкой на руке, шагал он бок о бок с солдатом по разным улицам, и странным казалось ему, что встречные снимали шляпы, останавливались и глядели им вслед. Он сказал своему спутнику, как это его удивляет, но тот засмеялся и ничего не ответил.

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) >> [Дальше](#)